

Петр II

- Внук Петра I, сын царевича Алексея Петровича и немецкой принцессы Софии-Шарлотты Брауншвейг-Вольфенбюттельской, последний представитель рода Романовых по прямой мужской линии. Вступил на престол 6 (17) мая 1727, когда ему было всего одиннадцать лет, и умер в 14 лет от оспы. Пётр не успел проявить интереса к государственным делам и самостоятельно фактически не правил. Реальная власть в государстве находилась в руках Верховного тайного совета и в особенности фаворитов юного императора, сначала А. Д. Меншикова, после его свержения — Долгоруковых.

Детство

- Великий князь Пётр Алексеевич, родившийся 12 октября 1715 года в Петербурге, был сыном скончавшегося в 1718 году наследника престола Алексея и его жены Софии-Шарлотты Брауншвейг-Вольфенбюттельской, которая умерла через десять дней после родов. Будущий наследник престола, как и его старшая на год сестра Наталия, не был плодом любви и семейного счастья. Брак Алексея и Шарлотты был следствием дипломатических переговоров Петра I, польского короля Августа II и австрийского императора Карла VI, причём каждый из них хотел получить свою выгоду из семейного союза династии Романовых и древнего германского рода Вельфов, связанного множеством родственных нитей с правившими тогда в Европе королевскими домами. Чувствами жениха и невесты при этом, естественно, никто не интересовался[1].
- Кронпринцесса Шарлотта надеялась, что её брак с «варварским москвитом» не состоится. В письме деду, герцогу Антону-Ульриху, в середине 1709 года она сообщала, что его послание её обрадовало, так как «оно даёт мне некоторую возможность думать, что московское сватовство меня ещё, может быть, минет» [1]. Но надежды принцессы не оправдались: свадьба была сыграна в Торгау в октябре 1711 года и поразила всех великолепием стола и знатностью гостей[1].

Детство

- В связи с неприязненным отношением Алексея Петровича к реформам отца, царевич, словно издеваясь над его желанием иметь по-европейски образованных наследников, приставил к сыну двух всегда пьяных «мамок» из Немецкой слободы, которые, чтобы меньше возиться с Петром, подавали ему вино, от которого тот засыпал.
- После казни Алексея в 1718 году Пётр I обратил внимание на своего единственного внука. Он приказал прогнать нерадивых мамок, а Меншикову повелел подобрать ему учителей. Вскоре к великому князю были приставлены дьяк Семён Марвин и карпатский русин из Венгрии Зейкан И. А. По прошествии некоторого времени Пётр I проверил знания внука и пришёл в ярость: тот не умел объясняться по-русски, немного знал немецкий язык и латынь и гораздо лучше — татарские ругательства[2]. Император лично поколотил Марвина и Зейкана, но более достойных наставников Пётр Алексеевич так и не получил[2].

Завещание Екатерины

- 6 (17) мая 1727 43-летняя императрица Екатерина I скончалась. Перед самой смертью Бассевичем срочно было составлено завещание, подписанное вместо больной царицы её дочерью Елизаветой[3]. Согласно завещанию престол наследовал внук Петра I, Пётр Алексеевич. Позже императрица Анна Иоанновна приказала канцлеру Гавриле Головкину сжечь эту духовную. Он исполнил её приказание, предварительно изготовив копию документа [5].

Царствование

- Пётр II не был способен править самостоятельно, в результате чего практически неограниченная власть находилась сначала в руках Меншикова, а затем — Остермана и Долгоруких. Как и при его предшественнице, государство управлялось по инерции. Царедворцы старались следовать заветам Петра Великого, однако консервация созданной им политической системы выявила все заложенные в ней недостатки[6].

Пётр II при Меншикове (1727)

- 6 (17) мая 1727 Пётр Алексеевич стал третьим императором всероссийским, приняв официальное наименование Пётр II. Согласно завещанию Екатерины I подросток-император должен был до достижения возраста 16 лет править не самостоятельно, а опираясь на Верховный тайный совет, которым манипулировал Александр Меншиков.

- Меншиков повёл борьбу против всех тех, кого посчитал опасным в смысле престолонаследия. Дочь Петра I Анна Петровна была вынуждена с мужем покинуть Россию. Анне Иоановне, дочери царя Иоанна (старшего брата Петра I и соправителя до 1696 года), запретили приехать из Митавы, чтобы поздравить племянника с восхождением на престол. Барон Шафиров, президент Коммерц-коллегии, давний враг Меншикова, был удалён в Архангельск, якобы «для устройства китоловной компании»[3].

- Стараясь упрочить влияние на императора, Меншиков перевёз его 17 мая в свой дом на Васильевский остров. 25 мая произошло обручение 11-летнего Петра II с 16-летней княжной Марией, дочерью Меншикова. Она получила титул «Её императорское высочество» и годовое содержание в 34 тыс. рублей. Хотя Пётр был любезен по отношению к ней и её отцу, в своих письмах того времени называл её «фарфоровой куклой»[2].

- Едва ли Меншиков имел отношение к инициативе императора вызвать из суздальского заточения бабушку, Евдокию Лопухину, которую он никогда прежде не видел. Её переселили в Новодевичий монастырь, где она получила достойное содержание [3].

Падение Меншикова

- Постепенно император стал охладевать к Меншикову и его дочери. Причин тут было несколько: с одной стороны — заносчивость самого Меншикова, с другой — влияние Елизаветы Петровны и Долгоруких. В день именин Натальи Алексеевны, 26 августа, Пётр довольно пренебрежительно обошёлся с Марией. Меншиков сделал Петру выговор, на что тот заметил: «Я в душе люблю её, но ласки излишни; Меншиков знает, что я не имею намерений жениться ранее 25 лет». Вследствие этой размолвки Пётр предписал Верховному тайному совету перевезти из Меншикова дворца все его вещи в Петергофский дворец и сделать распоряжение, чтобы казённые деньги никому не выдавались без указа, подписанного лично императором.
- Вдобавок к этому летом 1727 года Меншиков заболел. Через пять-шесть недель организм справился с болезнью, но за то время, что он отсутствовал при дворе, противники Меншикова извлекли протоколы допросов царевича Алексея, отца императора, в которых участвовал Меншиков, и ознакомили с ними государя. 6 сентября 1727 года по приказанию Верховного Тайного Совета все вещи императора были перенесены из меншиковского дома в Летний дворец. 7 сентября Пётр по своём прибытии с охоты в Петербург послал объявить гвардии, чтобы она слушалась только его приказаний. 8 сентября 1727 года Меншиков был обвинён в государственной измене, хищении казны и вместе со всей семьёй (включая Марию) сослан в город Берёзов Тобольского края. Мало кто огорчился по этому поводу.

Пётр II при Долгоруковых (1728—1730)

- Пребывание Петра II в Москве началось с коронации в Успенском соборе Московского Кремля (25 февраля (8 марта) 1728). Это была первая коронация императора в России, во многом задавшая образец для дальнейших. Как и все последующие императоры, Пётр II (по специально составленной в Верховном тайном совете справке) при коронации причащался в алтаре, не доходя до престола, по чину священнослужителей (из чаши); чашу со Святыми дарами ему подал архиепископ Новгородский Феофан Прокопович[9].
- 22 ноября 1728 года в Москве скончалась 14-летняя старшая сестра императора Наталья Алексеевна, которую он очень любил и которая, по отзывам современников, оказывала на него благотворное влияние[3].
- После переезда в Москву Долгоруковы получили большúю власть: 3 февраля князя Василий Лукич и Алексей Григорьевич Долгорукие были назначены членами Верховного тайного совета; 11 февраля молодой князь Иван Алексеевич сделан был обер-камергером.
- Падение Меншикова сблизило Петра с Анной Петровной. В конце февраля 1728 года в Москву пришло сообщение, что у Анны Петровны родился сын Пётр (будущий Пётр III). По этому поводу был устроен бал. Гонцу, сообщившему о рождении Петра, подарили 300 червонцев, а Феофан Прокопович послал герцогу Голштинскому, мужу Анны Петровны, длинное поздравительное письмо, в котором он всячески восхвалял новорождённого и унижал Меншикова[3].
- После приезда Петра в Москву состоялась его встреча с бабушкой, Евдокией. Эта встреча трогательно описывается многими историками[3]. Но император относился к бабушке очень пренебрежительно, несмотря на то, что она очень любила внука.

Екатерина Долгорукова, вторая невеста Петра.

Внутренняя политика

- В московский период жизни Пётр II в основном развлекался, предоставив вести государственные дела князьям Долгоруким. Сами Долгоруковы, и в особенности Иван Алексеевич, с негодованием отзывались о постоянных забавах императора, но, тем не менее, не мешали ему и не заставляли заниматься государственными делами. По словам историка Соловьёва иностранные посланники так сообщали о состоянии дел в России:

- Всё в России в страшном расстройстве, царь не занимается делами и не думает заниматься; денег никому не платят, и Бог знает, до чего дойдут финансы; каждый ворует, сколько может. Все члены Верховного совета нездоровы и не собираются; другие учреждения также остановили свои дела; жалоб бездна; каждый делает то, что ему придёт на ум.

- В московский период жизни Пётр II в основном развлекался, предоставив вести государственные дела князьям Долгоруким. Сами Долгоруковы, и в особенности Иван Алексеевич, с негодованием отзывались о постоянных забавах императора, но, тем не менее, не мешали ему и не заставляли заниматься государственными делами. По словам историка Соловьёва иностранные посланники так сообщали о состоянии дел в России:

- Всё в России в страшном расстройстве, царь не занимается делами и не думает заниматься; денег никому не платят, и Бог знает, до чего дойдут финансы; каждый ворует, сколько может. Все члены Верховного совета нездоровы и не собираются; другие учреждения также остановили свои дела; жалоб бездна; каждый делает то, что ему придёт на ум.

- — Донесения послов[3]